

Российская академия наук
Институт психологии

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Ответственные редакторы:

*Т. А. Нестик,
А. Л. Журавлев,
А. Е. Воробьева*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2021

УДК 159.9
ББК 88
В 58

В 58 Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия / Отв. ред. Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев, А. Е. Воробьева. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. — 570 с. (Труды Института психологии РАН)

doi: 10.38098/fund_21_0442

ISBN 978-5-9270-0442-3

УДК 159.9
ББК 88

Сборник носит междисциплинарный характер и призван охватить широкий круг тем, связанных с влиянием пандемии COVID-19 на человека и общество. Рассмотрены особенности переживания эпидемиологической угрозы как психотравмирующего стрессора, индивидуальные ресурсы саморегуляции и совладания с ней, ее социально-психологические последствия, ее влияние на экономическое сознание и поведение россиян; изучены психологические предпосылки соблюдения санитарно-эпидемиологических ограничений в период пандемии, психологические аспекты информационной политики и массовых коммуникаций в данных условиях и др.

Книга адресована в первую очередь специалистам в области психологии личности, социальной, политической и экономической психологии, социологии и культурной антропологии; она будет полезна преподавателям и студентам психологических, социологических, политологических и экономических факультетов.

Книга подготовлена по Госзаданию № 0138-2021-0010

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2021

ISBN 978-5-9270-0442-3

Содержание

Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Предисловие 5

РАЗДЕЛ 1

Особенности переживания эпидемиологической угрозы как психотравмирующего стрессора

Нестик Т. А. Переживание эпидемиологической угрозы
россиянами как социально-психологический феномен:
результаты серии эмпирических исследований 19

*Ениколопов С. Н., Бойко О. М., Медведева Т. И., Воронцова О. Ю.,
Казьмина О. Ю.* Психопатологические состояния
во время пандемии COVID-19 126

Журавлев А. Л., Китова Д. А. Когнитивные и эмоциональные
особенности отношения пользователей социальных сетей
к пандемии 157

Дейнека О. С., Максименко А. А. Динамика отношения россиян
к вызванной COVID-19 пандемии и режиму самоизоляции
в период первой и второй волн 197

Баранова В. А., Савина О. О. Анализ практик проживания
в самоизоляции у студентов во время пандемии
(апрель и октябрь 2020 г.). 217

Дробышева М. М. Динамика коммуникаций жителей мегаполиса
в условиях локдауна (на материале социального сервиса
«Яндекс.Район») 246

РАЗДЕЛ 2

Ресурсы совладания и особенности оказания психологической помощи в условиях пандемии

Магомед-Эминов М. Ш. Вызов пониманию конкретного человека
в психологии пандемией COVID-19 273

Тхостов А. Ш., Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Тревога
и мониторинг информации в ситуации пандемии:
приверженность медицинским рекомендациям
и их нарушения 309

<i>Скотникова И. Г., Егорова П. И.</i> Устойчивость—изменчивость свойств индивидуальности и переживание неопределенности в условиях пандемии COVID-19	326
<i>Быховец Ю. В., Коган-Лернер Л. Б.</i> Психотерапия в период пандемии COVID-19.	345
<i>Воробьева А. Е., Скипор С. И.</i> Факторы и характеристики отношения клиентов психолога к онлайн-консультированию на фоне пандемии COVID-19	358

РАЗДЕЛ 3

Социально-психологические механизмы и последствия пандемии COVID-19

<i>Латынов В. В., Кубрак Т. А.</i> Информационно-психологическое воздействие в ситуации пандемии COVID-19: психологические основания, тактики, факторы эффективности	381
<i>Маховская О. И.</i> Стратегии и тактики информирования населения в начале пандемии в России: психологический потенциал солидарности.	398
<i>Банникова Е. А., Татарко А. Н.</i> Взаимосвязь воспринимаемых угроз, связанных с пандемией COVID-19, и социального капитала на индивидуальном уровне	417
<i>Фоломеева Т. В., Ищук А. Н.</i> Динамика представлений о пандемии и образа будущего у пользователей социальных сетей.	437
<i>Забелина Е. В., Дейнека О. С.</i> Психологическое время и экономическое сознание в период пандемии COVID-19 (на материале исследования студентов).	457
<i>Фоломеева Т. В., Слободкина Е. А.</i> Особенности финансового поведения москвичей в условиях пандемии	472
<i>Алдашева А. А., Баканов А. С., Зеленова М. Е., Рунец О. В.</i> Исследование профессиональных ориентаций и самоопределения субъекта труда в период пандемии COVID-19	487
<i>Зуев К. Б.</i> Психологические исследования, посвященные пандемии COVID-19 (по материалам англоязычных статей, индексируемых в WoS)	509
Аннотации.	534
Abstracts.	550
Сведения об авторах	566

Предисловие

doi: 10.38098/fund_21_0442_01

Исследования российских психологов, посвященные психологическим аспектам пандемии COVID-19, имеют фундаментальное значение. Они не только позволяют лучше понять, что происходит с человеком и обществом при переживании эпидемиологической угрозы, но и создают основу для подготовки к будущим кризисам.

Можно выделить целый ряд механизмов влияния восприятия глобальных рисков (и пандемии, в частности) на психологию человека. В их основе лежит переживание трудноконтролируемой угрозы. С одной стороны, это переживание запускает конструктивные механизмы совладания и связано с мобилизацией психологических ресурсов, с чувствами солидарности и сопереживания другим. С другой стороны, когда тревога совмещается с чувством утраты контроля и с неуверенностью в эффективности предложенных мер, включаются психологические защиты. Недооцениваются вероятность и последствия самих рисков, снижается критичность мышления. Одновременно усиливается убеждение в опасности и непредсказуемости мира. И это чувство потери контроля компенсируется верой в конспирологические теории, возвращающие ощущение осмысленности происходящего и повышающие самооценку. Усиливается доверие не только к ученым, но и к лженауке, к тем, кто называет себя специалистом и обещает простые и быстрые решения, в том числе в психологии. При этом напоминание о смерти, которое сегодня, к сожалению, сопровождает каждый наш день, усиливает авторитарные

Статья подготовлена по Госзаданиям № 0138-2021-0001 и № 0138-2021-0010.

Предисловие

установки, т. е. надежду на сильную руку, которая наведет порядок и защитит от беды, повышает приверженность традиционным ценностям и лояльность своей группе, делает более жесткой моральную оценку поведения других людей, а также повышает склонность к противопоставлению «мы» и «они».

Длительное переживание трудноконтролируемой угрозы, характерное для пандемий, разрушительно для веры человека в свою способность влиять на будущее; оно сопряжено с целым рядом клинических проявлений дистресса, депрессии и тревоги, а также с посттравматическими стрессовыми расстройствами. В этой ситуации чрезвычайно важно выстроить систему психологической помощи, которая бы опиралась на научные знания и позволяла поддерживать психологическое благополучие россиян не только в условиях нынешней пандемии. Для изучения психологических последствий пандемии в апреле 2020 г. в Институте психологии РАН была создана межлабораторная исследовательская группа, результаты работы которой в значительной степени представлены в данном сборнике статей.

Наши исследования показывают, что для поддержки психологической устойчивости личности в условиях пандемии и готовности к вакцинации нужно не запугивать людей, а, наоборот, поддерживать уверенность в своей способности влиять на ситуацию, поддерживать доверие и сопереживание другим. Для преодоления поляризации в нашем обществе необходимо переходить от алармизма к обсуждению правил, по которым мы будем жить в ближайшие десятилетия, к разработке долгосрочно ориентированной стратегии защиты от будущих пандемий и других глобальных рисков. Такая стратегия должна строиться не только с учетом медико-биологических аспектов эпидемиологической угрозы, но и с опорой на знания о психологических механизмах поведения людей в условиях пандемии. Именно на выявление таких механизмов направлены исследования, представленные в нашем сборнике статей.

Первый раздел сборника посвящен особенностям переживания эпидемиологической угрозы как психотравмирующего стрессора на индивидуальном и групповом уровнях.

Т. А. Нестик анализирует влияние этого переживания на психологическое состояние российского общества. Рассматриваются социально-психологические предпосылки субъективного благопо-

лучия личности в условиях пандемии, ее адекватного отношения к соблюдению санитарно-эпидемиологических мер и к вакцинации. На основе серии эмпирических исследований, проведенных в 2020–2021 гг., показано, что тревога по поводу последствий пандемии вызывает одновременно мобилизацию психологических ресурсов и перцептивные защиты. С одной стороны, повышается уверенность в своих силах, идет поиск смысла происходящего, возрастают приверженность нормам и ценностям своей группы и сопереживание. С другой стороны, актуализируются защитные механизмы, поддерживающие ощущение субъективного контроля за происходящим: возникает недооценка эпидемиологических рисков, усиливаются вера в справедливый мир и в конспирологические теории. Страхи по поводу пандемии, дистресс и переживание неспособности защитить себя и близких являются предикторами выраженности популизма, авторитарных установок и ожидания опеки со стороны государства. Выделены типы отношения россиян к вакцинации от COVID-19. Показано, что страх заражения усиливает поддержку необходимости вакцинации, но может снижать доверие к вакцинам от коронавируса.

В статье С. Н. Ениколопова, Т. И. Медведевой, О. М. Бойко, О. Ю. Воронцовой и О. Ю. Казьминой рассмотрена динамика психопатологических показателей по мере развития пандемии COVID-19 в России. Результаты серии проведенных исследований позволяют констатировать устойчивый рост уровня психопатологической симптоматики во время первой волны пандемии в России, усиливающийся при появлении заболевших в ближайшем окружении, а также рост интенсивности суицидальных идей, связанных с ростом депрессивной симптоматики, но обусловленных другими факторами. Выявлена большая уязвимость к стрессу от пандемии COVID-19 людей, ранее обращавшихся за психиатрической помощью. Предполагаемая близость угрозы для них по своему воздействию аналогична реальной угрозе. Рост психопатологической симптоматики, продолжившийся после смягчения или отмены ограничений, позволяет предполагать сохранение негативных психологических последствий пандемии в течение длительного времени.

Д. А. Китовой и А. Л. Журавлевым выявлены психологические особенности отношения пользователей поисковых систем к коронавирусной инфекции в условиях пандемии. Как оказалось, интерес

Предисловие

пользователей к информации о пандемии во время первой волны был связан с обеспечением своей безопасности и с заботой о своих близких. Исследуемый феномен отличается когнитивной осознанностью, ситуативной устойчивостью и силой проявления, соразмерной с интенсивностью распространения пандемии. Пользователей беспокоят пандемия и ее воздействие на здоровье и образ жизни, но эмоциональный фон этих оценок можно определить как нейтральный или умеренно-отрицательный. Авторы статьи подчеркивают необходимость уточнения когнитивных и эмоциональных компонентов социально-психологического самочувствия населения в дальнейших исследованиях.

В статье О. С. Дейнеки и А. А. Максименко представлена динамика отношения россиян к эпидемической ситуации, вызванной COVID-19, и к режиму самоизоляции весной и осенью 2020 г. Результаты исследования показали противоречивую картину в установках россиян осенью 2020 г.: с одной стороны, респонденты признали недооцененной угрозу пандемии, посчитав ее изначально преувеличенной. С другой стороны, во время второй волны пандемии они снизили свой уровень требований к коллективной ответственности, к степени жесткости наказания за нарушение правил поведения во время эпидемической угрозы и к необходимости обнародования частной информации и персональных данных заболевших COVID-19. При этом в ходе осенней волны коронавируса россияне испытывали уже меньше опасений по поводу использования общественного транспорта, полагались только на себя и своих близких, выражали определенный скепсис в отношении прививок. Установлено снижение доверия к СМИ и к системе здравоохранения и повышение вовлеченности в социальные сети.

Исследование О. О. Савиной и В. А. Барановой, посвященное субъективной картине опыта жизни в условиях экстремальной ситуации у студенческой молодежи, проливает свет не только на практики работы над собой в условиях пандемии, но и на социально-психологическую динамику переживания стресса в условиях изоляции. Тематический анализ дискурсов весеннего и осеннего периодов показывает переход от пространственно-временной самоидентификации с периодом локдауна к подтверждению и переосмыслению своей социальной идентичности, к обращению за социальной поддержкой, к мыслям о будущем, к саморазвитию, к более разверну-

тому продумыванию изменений жизни, связанных с пандемической ситуацией, к более осмысленному отношению к соблюдению санитарно-эпидемиологических ограничений. Выявляя факторы адаптивного поведения, защищающего от одиночества в период самоизоляции и поддержания социальной дистанции, исследователи указывают на необходимость мер психологической помощи молодежи в периоды пандемий, таких как поддержка практик заботы о себе, повышение осведомленности о роли общения с друзьями и близкими в преодолении негативных психологических последствий изоляции, создание групп поддержки в социальных сетях.

Статья М. М. Дробышевой посвящена социально-психологической динамике сетевых коммуникаций горожан в условиях локдауна, которая выявлена на материале сообщений жителей г. Москвы в социальном сервисе «Яндекс.Район». Как оказалось, в период начала локдауна коммуникации жителей мегаполиса изменились в большей степени в направлении поиска эмоциональной поддержки, чем обмена информацией или поиска единомышленников. Показано, что динамика изучаемых коммуникаций зависит от условий проживания в конкретном районе мегаполиса. Выявленные особенности коммуникативной динамики в разных районах города указывают на неоднородность группы жителей мегаполиса, выявляют специфику восприятия ими проблем и предпочитаемых способов совладания с ситуацией массового распространения коронавируса.

Во втором разделе сборника представлены результаты исследований, посвященных ресурсам совладания и особенностям оказания психологической помощи в условиях пандемии.

Анализируя в своей статье исследования психологических проблем в условиях пандемии COVID-19, М. Ш. Магомед-Эминов показывает, что для принятия ситуации пандемии требуется трансформация личности через работу над собой, а протективное поведение и продолжение жизни в условиях ограничений требует от человека не только заботы о себе, но и заботы о другом. Для осуществления этой заботы человек должен реализовать определенную практику, работу над собой, в которой он утверждает в себе человеческое, субъектность, личность, самость. Автор раскрывает диалектику существования конкретного человека в условиях пандемии COVID-19 как «со-бытие на пределе», в котором человек решает задачи на смысл-для-себя и смысл-для-другого, заботу о себе и заботу о другом. Рабо-

та человека над собой осуществляется не внутри, а между одним Я и другим Я в драмах завязывания, связывания и развязывания отношений. Таким образом формируются субъектность и самоидентичность личности, способность ею преобразовывать экстремальные условия пандемии, в которых она находится.

Статья А. Ш. Тхостова, Г. У. Солдатовой и Е. И. Рассказовой посвящена изучению различных видов защитных действий и их нарушений в ситуации пандемии, а также их связи с тревогой и мониторингом информации о коронавирусе. Опираясь на результаты проведенных ими исследований, авторы показывают, что в структуре защитных действий в ситуации пандемии можно выделить действия, рекомендованные медициной и государством (действия по самоизоляции и активные защитные действия, к которым примыкает чрезмерное «охранительное» поведение), и действия, не связанные с рекомендациями (выезды на природу и контроль образа жизни). Склонность к нарушению рекомендаций также неоднородна: различаются склонность к нарушению рекомендаций по общению с друзьями и близкими и склонность к нарушению других требований — преимущественно в общественных местах и в отношении посторонних людей. Как оказалось, субъективное благополучие в ситуации пандемии слабо связано со следованием медицинским рекомендациям, но связано с лучшим контролем образа жизни и, в меньшей степени, с выездом на природу. Авторы также делают вывод о том, что поиск и мониторинг информации о пандемии связан с готовностью ко всем видам защитного поведения. Тревоги по поводу возможного заражения себя и близких, а также других негативных последствий пандемии связаны со следованием официальным рекомендациям, но только тревога по поводу халатности окружающих людей связана с меньшей готовностью нарушать режим.

В статье И. Г. Скотниковой и П. И. Егоровой представлены результаты проведенного ими исследования саморегуляции и ряда индивидуально-личностных характеристик при переживании людьми неопределенности в начале пандемии COVID-19. Обосновывается необходимость изучения стабильности и изменчивости различных стилей саморегуляции поведения и других характеристик личности в особых, нетипичных условиях. По мнению авторов, изменения индивидуально-личностных и стилевых свойств в условиях пандемии должны рассматриваться не с точки зрения отклонения

от норм, определенных ранее в стабильных условиях, а как активный поиск новой идентичности, проявление процессуально-динамической природы личности.

Ю. В. Быховец и Л. Б. Коган-Лернер делятся результатами проведенного ими исследования психотерапевтической практики в период карантина во время пандемии. Авторы констатируют, что количество запросов в этой сфере в данный период не изменилось. Содержание клиентских запросов было связано со спецификой многофакторного стрессового воздействия COVID-19 и касалось испытываемой тревоги, депрессии, обострения прежних психологических проблем, конфликтов в семье. Некоторые психотерапевты отмечали также определенную динамику проявления психопатологических признаков (в начале карантина снижение, к концу – рост). Среди трудностей, с которыми столкнулись психотерапевты в этот период работы, были указаны сложности поддержания и установления контакта, рост эмоционального напряжения, усталость психолога, особенности сеттинга при онлайн-формате, технические проблемы. Описывая свой опыт работы в условиях локдауна, опрошенные авторами статьи психотерапевты отметили и новые возможности, появившиеся у них из-за резкого перехода в онлайн-режим работы: переосмысление границ ответственности психотерапевта, новый онлайн-формат использования техник работы с кризисными состояниями, проверка собственной стрессоустойчивости в ситуации пандемии.

В статье А. Е. Воробьевой и С. И. Скипор рассматриваются факторы и характеристики отношения клиентов психолога к онлайн-консультированию в период коронавируса. Как показало проведенное ими исследование, большая часть клиентов, перешедших на онлайн-консультирование с очного формата, считает, что качество консультирования не изменилось. Чаще переходить на интернет-консультирование соглашались клиенты с большим опытом занятий с психологом, при этом готовность к инновациям не оказывала влияние на их выбор. Чаще со специфическими проблемами онлайн-консультирования, такими как низкое качество связи, сложности с организацией онлайн-сессии и снижение эмоционального контакта, сталкивались клиенты с опытом консультирования более полугода.

Третий раздел сборника проливает свет на влияние социально-психологических механизмов и последствий пандемии COVID-19

Предисловие

на массовые коммуникации, экономическое поведение, трудовое самоопределение, а также на сферу научных коммуникаций.

В. В. Латынов и Т. А. Кубрак рассматривают возможности и ограничения информационно-психологических кампаний по изменению представлений и поведения людей в ситуации пандемии. Ими выделены группы факторов, влияющих на выполнение поведенческих рекомендаций по защите от инфекции и формирование адекватных представлений о пандемии. Учет и отслеживание динамики этих факторов важен при организации информационных кампаний в условиях пандемии. Предложены стратегии противодействия недостоверной информации во время пандемии: превентивная (реализуемая еще до появления недостоверной информации), реактивная (осуществляемая уже после появления такой информации в СМИ и социальных сетях, через опровержение ложных сообщений). В целом авторы выделяют два основных направления информационно-психологического воздействия: прямое, предполагающее коррекцию аттитудов и убеждений, непосредственно касающихся мер профилактики (фрейминг «потерь», апелляция к страху за себя и близких, к социальной ответственности), и косвенное, ориентированное на изменение более широкого круга психологических характеристик – предикторов ответственного поведения (повышение доверия к институтам власти и медицинским органам, разрушение конспирологических убеждений, подчеркивание уязвимости людей перед COVID-19).

О. И. Маховской ставится задача разработки психологически обоснованных рекомендаций для медиа по формированию солидарных установок у населения во время пандемии. Выделяются психологические факторы солидарности, которая рассматривается как сложный социально-психологический конструкт, включающий представления о справедливом мироустройстве, эмпатию, позитивную идентичность и личный опыт взаимопомощи. Отмечается, что во время первой волны пандемии СМИ недооценивали ее культурные и психологические факторы, не ставили задачу формирования навыков солидарности у детей и взрослых. Вместо этого наблюдался рост развлекательных и снижение просоциальных программ, преобладание тактик отвлечения внимания от пандемии. Опираясь на проведенное исследование, О. И. Маховская предлагает рекомендации по стратегиям и тактикам воздействия на аудиторию,

субъектность которой в условиях пандемии (наряду с паникой) возрастает.

Исследование Е. А. Банниковой и А. Н. Татарко направлено на изучение взаимосвязи между воспринимаемыми угрозами пандемии COVID-19 и двумя типами социального капитала (соединяющего и связывающего) на индивидуальном уровне. Вопреки ожиданиям, в исследовании не было обнаружено связи социального капитала личности с воспринимаемыми угрозами пандемии, а также с индивидуальным опытом переживания угрозы COVID-19. Вместе с тем показано, что самооценка здоровья в условиях пандемии положительно связана с соединяющим и связующим социальным капиталом. Авторы делают вывод о необходимости дальнейших исследований долгосрочного воздействия пандемии на социальный капитал.

В статье Т. В. Фоломеевой и А. Н. Ишук приводятся результаты исследования изменений образов будущего и настоящего в дискурсе лидеров общественного мнения в социальных сетях в течение 2020 года. Показано, что даже в периоды ужесточения ограничений и увеличения числа случаев COVID-19 все лидеры мнений возлагали большие надежды на будущее, транслировали позитивные образы будущего. Вместе с тем, посты содержали меньше положительных эмоций в периоды строгих ограничений по сравнению с периодами частичного снятия ограничений. Возможно, позитивный характер образов будущего во время пандемии объясняется стремлением лидеров управлять впечатлением о себе, воздействовать на настроения своих читателей, поскольку от этого зависят их работа и социальная роль. Возможно также, что лидеры мнений таким образом замечают и отражают надежды и желания общества в условиях коллективной угрозы. Наконец, нельзя исключать и того, что размещение информации на страницах лидеров мнений в социальных сетях управляется другими людьми и осуществляется с учетом долгосрочных коммерческих и социально-политических целей.

Е. В. Забелина и О. С. Дейнека, опираясь на результаты проведенного ими исследования, показывают, что в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19, меняются структура психологического времени личности и выраженность ее компонентов. Усиливается негативная эмоциональная реакция на происходящие события, воспринимаемый темп жизни замедляется, появляется больше страхов в воспоминаниях о «первой волне». При этом временная перспек-

тива становится более сбалансированной. Структура психологического времени усложняется, компоненты в ней перераспределяются, будущее отделяется в самостоятельный фактор, а мысли о нем сопровождаются повышенной тревожностью. Авторы делают вывод о том, что увеличение количества и силы взаимосвязей компонентов психологического времени и экономического сознания может свидетельствовать о ресурсной функции психологического времени. Ориентация на будущее и гедонистическое настоящее, повышение экономической ценности времени, а также позитивное эмоциональное отношение ко времени усиливают позитивные экономические аттитюды, активность в экономической сфере во время пандемии.

В статье Т. В. Фоломеевой и Е. А. Слободкиной описаны изменения финансового поведения жителей Москвы в связи с пандемией и вызвавшие их психологические причины. Как показало проведенное авторами исследование, во время пандемии респонденты использовали новые финансовые стратегии по сравнению с «нормальной» жизнью, а изменения в финансовых стратегиях связаны с неспособностью контролировать ситуацию и с тем, что респонденты испытывали трудности с планированием расходов из-за высокой степени неопределенности ситуации. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что неуверенность в стабильности будущих доходов влияет на рост уровня сбережений и падение покупательской активности москвичей. Высокая степень неопределенности ситуации способствовала сокращению расходов и переносу запланированных покупок. Авторы отмечают выраженный страх потерять работу у всех респондентов, который усугублялся общим тревожным эмоциональным фоном.

Эмпирическое исследование, проведенное А. А. Алдашевой, А. С. Бакановым, М. Е. Зеленовой и О. В. Рунец, посвящено особенностям профессионального самоопределения в период пандемии и экономической нестабильности у разных категорий субъектов трудовой деятельности. Было установлено, что в группе «самозанятых» и особенно в группе «безработных», по сравнению с группой «работающих по найму», выше уровень психологической напряженности из-за ограничений, введенных вследствие распространения коронавируса, а также выше критичность в отношении сообщений СМИ. Выявлены более активная позиция и нацеленность «самозанятых» респондентов на решение вопросов профессионального самоопре-

деления в условиях кризиса и пандемии. Показана роль в сохранении психологического равновесия субъекта труда таких внутренних ресурсов, как уверенность в своих силах, умение оценивать новую ситуацию и принимать решение в условиях неопределенности, наличие высокой самооценки квалификационных возможностей, установка на успех и достижение целей.

В статье К. Б. Зуева дан обзор посвященных пандемии COVID-19 англоязычных публикаций 2020 г., размещенных в библиометрической базе Web of Science Core Collection. Показано, что наиболее часто цитируются публикации трех типов: диагностические методики, обзорные и проблемно-ориентированные статьи, эмпирические исследования. Наибольшее число публикаций посвящены клиническим проявлениям COVID-19 и способам борьбы с ними, а также влиянию экономических факторов на население, роли СМИ в условиях пандемии и др. В рамках изучения психологических последствий пандемии значительно меньше внимания уделяется таким направлениям, как исследования химических зависимостей, геронтологические исследования, исследования в области нейронаук и онкологии. Проведенный автором анализ изменений в издательских практиках показывает, что статьи, посвященные пандемии, преимущественно публикуются оперативно и размещаются в открытом доступе, что создает условия для изменения подходов к научным коммуникациям в будущем.

Работы, представленные в настоящем сборнике, позволяют наметить ряд перспективных направлений дальнейших исследований в данной области. Прежде всего это изучение долгосрочных психологических последствий пандемии и связанных с ней ограничений, а также определение психологических факторов жизнеспособности личности и общества в условиях растущей вероятности новых пандемий и неопределенности взаимодействия человечества и вирусов. Необходимо дальнейшее изучение психологических механизмов, которые лежат в основе мобилизации личностных ресурсов и использования конструктивных стратегий совладания с переживаемой трудноконтролируемой угрозой, сопереживания другим, устойчивости к дезинформации, оптимизма, доверия и солидаризации. Чрезвычайно актуальной в этой связи представляется дальнейшая разработка подходов к диагностике и прогнозированию психологического состояния общества. Повышение адресности противозэпи-

Предисловие

демиологических мер требует лонгитюдных исследований, а также комплексного мониторинга психологического состояния общества в условиях пандемии, в том числе с использованием цифровых следов. Все более важной задачей становится проведение междисциплинарных исследований, направленных на математическое моделирование пандемий с учетом психологических особенностей поведения людей в условиях эпидемиологической угрозы и динамики их отношения к вводимым ограничениям.

Хотелось бы выразить надежду на то, что вопросы, затронутые авторами сборника, послужат отправной точкой для дальнейших теоретических и эмпирических исследований отечественных психологов для междисциплинарного поиска решений, направленных на предотвращение и преодоление пандемий и других глобальных угроз.

Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев

Динамика отношения россиян к вызванной COVID-19 пандемии и режиму самоизоляции в период первой и второй волн

О. С. Дейнека, А. А. Максименко

doi: 10.38098/fund_21_0442_05

В то время как эпидемиологи считают, что наша страна все еще находится в первой волне пандемии коронавируса, поскольку не произошло перехода уровня заболеваемости через ноль (Невинная, 2021), в российских СМИ и в сознании граждан уже закрепились две волны пандемии – весенняя и осенняя.

Южнокорейские исследователи выделяют три волны эпидемии коронавируса: март–май, август–сентябрь и ноябрь–декабрь 2020 г. (Seong at al., 2020). Такая периодизация очень близка к тем стадиям, которые переживали россияне, проживающие в крупных городах. Шок столкновения со смертельной угрозой и кризис адаптации в весенний период сменился послаблениями конца лета–начала осени, за которыми последовали новые людские потери и социальные ограничения осени–начала зимы.

Поскольку начало и процесс распространения коронавирусной инфекции хронологически в разных странах не совпадал и применялись разные стратегии для достижения эпидемиологического благополучия, сравнивать по странам динамику потерь и адаптации к кризису сложно. Тем не менее, зафиксированы некоторые объективные различия. Так, например, Дж. П. А. Иоаннидис с соавт. сравнивали доли смертей от COVID-19 в четырнадцати странах в разных возрастных группах между первой и второй волнами пандемии коронавируса (май и сентябрь 2020 г.) (Ioannidis, Axfors, Contopoulos-Ioannidis, 2021). Доля молодых смертей (младше пятидесяти лет) была ниже в период второй волны, доля смертей у людей младше семидесяти лет существенно не различалась. Однако разница в смертнос-

ти между первой и второй волнами (11 стран для сравнения) в домах престарелых была неоднородной. Так, в период второй волны в восьми странах смертность значительно снизилась, в Дании и Норвегии осталась на том же уровне, заметно увеличилась в Австралии.

Анализируя динамику пандемии в разных странах, авторы отметили влияние на нее фактора экономического статуса: большинство стран с низким доходом не имели впадины, отделяющей две волны, наблюдалась непрерывная активность эпидемии (там же).

Россия, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, как по состоянию на конец августа, так и на протяжении осени занимала четвертую строчку списка по числу заболевших. В перерасчете на население страны в России число случаев заболевания было в 27,5 раз ниже, чем в США или Бразилии, и в 6–7 раз ниже, чем в Великобритании, Италии и Франции, но в 2 раза выше, чем в Германии. В России также были отмечены относительно низкие показатели летальности (см.: Чубарова, Шарова, 2020).

Осуществляя прогноз и разрабатывая сценарии прохождения второй волны пандемии (Давыдов, 2020), ученые предлагали разные варианты развития событий («прибой», «цунами», «рябь»). В России вторая волна прошла по сценарию «цунами». Специфика коммуникативных процессов на фоне эпидемии COVID-19 нашла отражение в так называемом «пандемическом» дискурсе (Темиргазина, 2020), насыщенный специальными терминами из области медицины, вирусологии, иммунологии (цитокиновый шторм, сатурация и др.), а также эмоционально окрашенными метафорами для характеристики распространения болезни. Метафора «волна», согласно трактовке автора, содержит компонент предсказуемости, который порождает в дискурсе множество прогнозов, предсказаний о возможности наступления очередной волны коронавируса, ее сроках, степени опасности для людей и т. д.

Пандемия, СМИ и социальные сети

Несмотря на то, что вторая волна пандемии COVID-19 в России и в Европе в 2020 г. оказалась по показателям распространения заболеваемости и смертности значительно более сильной и стремительной, чем первая (Вторая волна..., 2020), интенсивность упоминания в СМИ темы коронавируса с апреля 2020 г. неуклонно снижалась

(Бочарова, Иванов, 2020). В социальных сетях, напротив, интерес к пандемии оставался перманентным.

Польские ученые на основе еженедельных отчетов Евробарометра за период марта–июля 2020 г. изучали общественное мнение жителей Евросоюза в отношении пандемии COVID-19 (Gruchola, Slawek-Czochra, 2021). Авторы пришли к выводу, что отсутствие ощущения безопасности у жителей Евросоюза в трех ключевых сферах – здоровье, экономика и социальная жизнь – было результатом не их личного опыта, а воздействия СМИ, которые создавали культуру страха.

Страх, вызванный тяжелой клинической картиной заболевания, большим количеством смертельных исходов, ограничительными мерами, юридическим наказанием, недоверием к чиновникам, которые не справились с ситуацией, и переполнением медиапространства недостоверной информацией, негативно повлиял на психическое состояние населения США, особенно во Флориде, Техасе и Аризоне (Любеницкая, Иванова, 2020).

В обзорах исследований зарубежных авторов приводятся убедительные доказательства такого явления, как инфодемия (Дейнека, Духанина, Максименко, 2020; Дейнека, Максименко, 2020). Причем некоторые авторы использовали термин «дезинфодемия» (Любеницкая, Иванова, 2020), подчеркивая тот факт, что страх перед неизвестным и недостаток знаний компенсируются возникновением слухов, домыслов, ложных новостей, теорий заговора и что в век Интернета и социальных сетей информация распространяется быстрее самого вируса. Новый термин заострил внимание на недоброкачественности информации, ее последствиях в виде коллективных предубеждений, посеявших «патогены» страха, предрассудков и ксенофобии.

На фоне изоляции в социальных сетях стала актуальной проблема социального дискомфорта и одиночества. В статье сингапурских исследователей (Koh, Liew, 2020) показано, как люди рассказывают об одиночестве в социальных сетях. В период с 1 мая по 1 июля 2020 г. на основе 4492 сообщений в социальной сети Твиттер были проанализированы фразы, найденные с помощью ключевых слов «одиночество» и «COVID-19». География сообщений была следующей: Северная Америка (32,9%), Европа (24,5%), Азия (5,2%), Африка (3,9%), Австралия (2,3%), Южная Америка (0,9%), неопределенного месторасположения (30,4%). Всего было выбрано 33 темы, которые авторы сгруппировали в 3 темы. Первая тема включала та-

кие слова, как «смерть», «дом», «работа» и «надежда», и обсуждалась в 41,3% случаев. Вторую тему затрагивали 30,9% респондентов, говоря об изоляции, социальной дистанции, карантинных ограничениях и о различиях между социальным дистанцированием и социальной изоляцией. В этой же теме присутствовала проблема контраста отношений до и после локдауна в плане близости и комфорта. Третья тема упоминалась в 27,8% сообщений и вбирала в себя такие слова, как «здоровье», «беспокойство», «депрессия» и «поддержка». Исследователи оценили значимые различия в педалировании вышеперечисленных тем топикстартерами (авторами тем) в зависимости от их так называемой «влиятельности» (количества подписчиков). Первая тема «влияние одиночества на общество во время COVID-19» поддерживалась как «влиятельными», так и «не влиятельными» авторами. Вторая тема «социальное дистанцирование во время COVID-19 и его последствия для одиночества» чаще интересовала менее влиятельных пользователей, а третью тему «влияние одиночества на ментальное здоровье во время COVID-19» чаще поднимали авторы, имеющие большое число подписчиков. Таким образом, в социальных сетях закреплялся страх потери психологической адекватности.

Анализируя на начальном этапе пандемии активность запросов в поисковой системе «Google», связанных с обсуждением пандемии, А. Л. Журавлев и Д. А. Китова (Журавлев, Китова, 2020) констатировали специфическую устойчивость интереса к информации о пандемии, которая практически носила линейный характер: чем интенсивнее было распространение патогена, тем устойчивее интерес. Авторы характеризовали феномен интереса к информации о пандемии как когнитивно осознанный, аффективно выраженный и усиливающий поисковую активность пользователей. Дальнейшее развитие эпидемической ситуации, по прогнозу исследователей, должно быть сопряжено с эмоциональным выгоранием пользователей поисковых систем или появлением у них «чувства усталости» от социальной изоляции.

Динамика негативных психических состояний в период пандемии

Можно говорить о двух разных тенденциях в динамике психологического состояния общества на фоне пандемии. По мере адаптации к эпидемической ситуации граждане стали воспринимать риски

смертельно опасной болезни как часть реальности. При этом некоторые эксперты отмечали снижение у россиян случаев панических атак, депрессии и уровня тревожности в связи с психологическими механизмами вытеснения и отрицания происходящего (Одарущенко, Кузюкова, Еремушкина, 2020). В то же время остро встала проблема эмоционального выгорания, прежде всего у представителей таких профессий, как медицинские работники, учителя школ, в некоторой степени — у представителей сферы IT.

В исследовании А. Б. Холмогоровой с соавт. сопоставлялся уровень профессионального выгорания и эмоционального дистресса у сотрудников НИИ СП им. Н. В. Склифосовского, оказывающих помощь пациентам с COVID-19 (в июле), и у смешанной выборки медицинских работников из разных учреждений и регионов, обследованных в первые месяцы пандемии (март—апрель) (Холмогорова, Петриков и др., 2020). Сравнивая свои данные с международными, авторы подтвердили тенденцию снижения показателей депрессии (что можно объяснить адаптацией к ситуации), высокие показатели тревоги и рост показателей эмоционального истощения. Показатели психического неблагополучия оказались выше у женщин и у лиц молодого возраста.

Фактор возраста и опыта отмечен также новосибирскими исследователями (Пронин, Филь и др., 2020). Высокий уровень эмоционального выгорания был обнаружен у 60% медицинских сестер, средний уровень — у 25%, а низкий уровень всего у 15% от общего числа опрошенных. Оказалось, что медицинских сестер с низким уровнем эмоционального выгорания очень мало, и это работники старшей возрастной группы (36—45 лет). В другом исследовании обнаружено, что ниже показатели тревоги были у врачей 50—60 лет, в отличие от 30—40-летних (Овсяник, 2020). Признаки депрессии чаще проявлялись у врачей и медицинских сестер, находящихся в резерве, чем у работающих в красной зоне (там же).

В качестве наиболее значимых факторов-протекторов (снижающих уровень дистресса), отмеченных более чем половиной медицинских работников, были выделены: информация со стороны руководства о текущей ситуации и задачах, поддержка семьи и коллег, профессиональное обучение, материальное поощрение и возможность делать перерывы для отдыха (Холмогорова, Петриков и др., 2020).

В качестве примера эмпирического материала, полученного на фоне второй волны COVID-19 и подтверждающего роль организационной приверженности у учителей как фактора, снижающего уровень профессионального выгорания, стоит упомянуть статью канадских ученых (Sokal, Trudel, Babb, 2021). Авторы задались двумя исследовательскими вопросами: как переменные лидерства и выгорания связаны с уровнем организационной приверженности учителей во время пандемии COVID-19 и как они связаны с намерениями учителей покинуть школу и даже оставить профессию? В результате исследования было обнаружено, что такой ресурс, как сильное лидерство в школе, является защитным фактором от выгорания учителей и намерения уволиться. При этом стресс во время пандемии рассматривался некоторыми учителями как выходящий за рамки ответственности директоров, т. е. директивы правительственных департаментов здравоохранения и образования в совокупности сделали усилия директоров менее значимыми в рамках этой задачи. Авторы делают вывод, что намерения учителей оставить профессию были продекларированы более широким политическим контекстом.

Одной из тенденций, выявленной исследователями при изучении адаптации общества к пандемии, можно считать изменения в экономическом сознании граждан. На фоне пандемии росли опасения по поводу материальных трудностей (Юревич, Ушаков, Юревич, 2020; Сорокин, Касьянов и др., 2020), нарастала финансовая тревожность (Медяник, 2020).

Особенности отношения россиян к пандемии во время первой и второй волн

Осенний подъем заболеваемости сопровождался, с одной стороны, разочарованием от отсутствия скорой победы над невидимым врагом, а с другой – некоторым привыканием к опасности.

Сходство в рассматриваемых периодах заключалось в осознании правительствами большинства стран реальной угрозы человечеству, во введении режима ограничительных мер, связанных с самоизоляцией граждан, и в реформатировании способов коммуникации в сфере образования, здравоохранения и трудовых отношений. Основные отличия состояли в том, что, во-первых, для многих провинциальных городов России вторая волна эпидемии стала первой.

Во-вторых, темпы распространения заболевания во время осенней волны COVID-19 можно считать более быстрыми (цунамиобразными). В-третьих, большинство россиян столкнулись во время второй волны с угрозой коронавируса более близко (они или их родственники/знакомые переболели), испытав на себе характер протекания заболевания. В-четвертых, во второй половине 2020 г. региональная власть была больше наделена самостоятельностью в процессе принятия решений по смягчению режима самоизоляции. В-пятых, весенние настроения по здоровьесбережению населения сменились осенними настроениями по сбережению экономики России и рядом активных выступлений предпринимательского сообщества по снятию некоторых ограничительных мер, связанных с пандемией.

Цель предпринятого нами исследования состояла в сравнении отношения россиян к эпидемической ситуации, вызванной COVID-19, и режиму самоизоляции в весенний и осенний периоды пандемии 2020 г.

Эмпирическое исследование проходило в два этапа на сходных выборках. Первый – с 31 мая по 10 июня 2020 г. – пришелся на период спада условно первой, или весенней, волны пандемии, а именно (с наибольшим количеством ответов онлайн-опроса 2 и 9 июня 2020 г.). Второй этап исследования опирался на онлайн-опрос, выполненный с 15 по 18 декабря 2020 г., т. е. в период спада условно второй, или осенней, волны пандемии.

Данные обоих опросов собирались через сервис Toloka. Yandex.ru. Для повышения достоверности результатов было выставлено ограничение с целью отсекания анкет, которые заполнялись слишком быстро (менее 40 минут) и могли быть некачественными.

На первом этапе исследования в опросе участвовали 986 человек (56,9% мужчин, 43,1% женщин) в возрасте от 18 до 76 лет ($M = 36,63$; $SD = 10,2$). Выборка второго этапа состояла из 827 респондентов (53,9% мужчин, 46,1% женщин) в возрасте от 18 до 75 лет ($M = 37,31$; $SD = 10,3$).

География опросов: Москва (9,8%), города-миллионники за исключением Москвы (34,5%), областные центры регионов (с населением менее 1 млн чел., 27,2%), районные центры (25,2%).

В качестве основного инструмента исследования использовалась сокращенная версия опросника Т. А. Нестика «Отношение к эпидемиологической угрозе» для измерения отношения к пандемии и оценки доверия к представителям различных социальных групп с пя-

тибалльной шкалой ответов (Нестик, Дейнека, Максименко, 2020). Также использовался короткий вопросник из трех пунктов о том, насколько влияет пандемия на жизнь респондента, об ее опасности и обеспокоенности ее распространением.

Дополнительно измерялась зависимость респондентов от социальных сетей. На первом этапе для этого использовался компактный опросник аддикции от социальных сетей (Karadağ, 2015), а на втором этапе к нему был добавлен развернутый опросник зависимости от социальных сетей (Tutgun-Ünal, Deniz, 2015).

Социальный паспорт респондентов включал указания на уровень образования, субъективный уровень дохода, степень религиозности и семейное положение.

Результаты и их обсуждение

Факторизация данных, полученных с помощью сокращенной версии опросника Т.А. Нестика на первом этапе исследования, позволила выделить восемь факторов. В таблице 1 приведены факторная структура и описательные статистики данных опросника.

Квотная, но гетерогенная выборка сглаживает многообразие взглядов на ситуацию, показывая усредненные результаты. Тем не менее, опираясь на описательные статистики, можно констатировать, что в период спада первой волны пандемии ни одна из версий происхождения коронавируса не вызвала поддержки у большинства россиян. Больше половины респондентов оказались сторонниками того, что возникновение новых инфекционных заболеваний – это либо естественный процесс мутации, происходящий в природе без участия людей ($M = 3,42$; $SD = 1,17$), либо чья-то ошибка ($M = 3,24$; $SD = 1,16$). Значительно меньше оказалось сторонников того, что эпидемии – это оружие, используемое одними людьми против других ($M = 2,65$; $SD = 1,25$), и что с помощью эпидемий богатые регулируют численность бедных ($M = 2,28$; $SD = 1,23$). Следовательно, конспирологические объяснения происхождения коронавирусной эпидемии не являлись доминирующими.

В то же время имели место проявления ковид-диссидентства. Часть респондентов разделяла мнение о том, что опасность эпидемий, подобных COVID-19, явно преувеличена, а шумиха в СМИ по этому поводу используется для отвлечения внимания общества от бо-

Таблица 1

Факторная структура и описательные статистики данных
опросника аттитюдов к пандемии (N = 986)

Утверждения	Факторная нагрузка	M (SD)
<i>Фактор конспирологических теорий о коронавирусе (15,9)</i>		
1. Вирусы, подобные COVID-19, создаются искусственно с какой-то целью	0,779	2,88 (1,27)
7. Эпидемии – это оружие, используемое одними людьми против других	0,726	2,65 (1,25)
4. С помощью эпидемий богатые регулируют численность бедных	0,645	2,28 (1,23)
2. Вспышка эпидемии – это, как правило, результат чьей-то ошибки	0,485	3,24 (1,16)
6. Возникновение новых инфекционных заболеваний – это естественный процесс мутации, происходящий в природе без участия людей	–0,766	3,42 (1,17)
5. Возникновение новых возбудителей болезней – чистая случайность	–0,762	2,89 (1,15)
<i>Фактор ковид-диссидентства (12,0)</i>		
19. Опасность эпидемий, подобных COVID-19, явно преувеличена	0,738	3,03 (1,22)
29. Бессмысленно надевать маску или отсиживать дома – если суждено заболеть, то этого не избежать	0,687	2,40 (1,32)
20. Шумиха в СМИ по поводу COVID-19 используется для отвлечения внимания общества от более важных проблем	0,657	3,20 (1,26)
21. Эпидемии представляют опасность только для людей с ослабленным здоровьем	0,620	2,79 (1,25)
28. Прививки от гриппа и других инфекционных заболеваний могут нанести больше вреда, чем пользы	0,437	2,79 (1,27)
27. Прививки часто вызывают побочные эффекты	0,423	3,16 (1,21)
<i>Фактор ковид-оптимизма (8,1)</i>		
25. Руководство нашей страны предпринимает достаточные усилия для сдерживания пандемии	0,812	2,79 (1,28)
24. Уровень развития медицины в России достаточен, чтобы спасти большинство заболевших коронавирусом	0,793	2,83 (1,24)
26. В случае глобальной эпидемии врачи смогут создать необходимое лекарство	0,670	3,34 (1,03)

Раздел 1

Продолжение таблицы 1

Утверждения	Факторная нагрузка	M (SD)
30. Если я заболею в ходе эпидемии, то смогу надеяться только на себя и своих близких	-0,488	3,33 (1,30)
<i>Фактор доверия и ответственности в обществе (6,3)</i>		
10. Во время эпидемии информация о количестве зараженных будет намеренно искажаться, чтобы не сеять панику	0,594	3,65 (1,08)
11. В случае эпидемии большинство людей не станут сообщать о том, что они заболели, чтобы не оказаться на карантине	0,582	3,52 (1,05)
14. Единственное спасение от эпидемии – в моральной сознательности и ответственности каждого	0,534	3,95 (1,07)
9. Причиной эпидемий является низкая образованность и несоблюдение правил гигиены	0,519	3,17 (1,27)
12. Большинство россиян не станут верить официальной информации о числе заболевших и умерших во время эпидемии	0,516	3,68 (1,03)
<i>Фактор страха инфицирования и мизофобии (4,6)</i>		
33. Я опасаясь приходить на прием в поликлинику, чтобы не заразиться	0,845	3,25 (1,35)
32. Я боюсь пользоваться общественным транспортом, так как там легко заразиться	0,806	3,11 (1,35)
<i>Фактор тревоги (3,5)</i>		
22. Меня очень тревожат новости об эпидемиологических угрозах	0,661	2,95 (1,18)
23. Я опасаясь новых и более опасных эпидемий	0,605	3,25 (1,22)
31. Я готов жертвовать деньги на помощь пожилым людям, заболевшим во время эпидемии	0,598	2,81 (1,15)
3. Эпидемии – это кара Господня	0,533	1,68 (1,02)
<i>Фактор прогнозного пессимизма (3,3)</i>		
17. Вполне вероятно, что в ближайшие 50 лет возникнет эпидемия, от которой умрут все люди	0,661	2,27 (1,15)
18. В ближайшие 20 лет эпидемии, подобные COVID-19, будут повторяться	0,605	3,63 (0,92)
27. Прививки часто вызывают побочные эффекты	0,575	3,16 (1,21)
28. Прививки от гриппа и других инфекционных заболеваний могут нанести больше вреда, чем пользы	0,574	2,79 (1,27)

Продолжение таблицы 1

Утверждения	Факторная нагрузка	M (SD)
<i>Фактор предпочтения строгих ограничительных мер (3,0)</i>		
13. За нарушение карантина нужно наказывать тюремными сроками	0,771	2,08 (1,19)
15. Нужно раскрывать информацию об истории передвижений и контактах заболевших, даже если это нарушает их право на неприкосновенность частной жизни	0,757	2,87 (1,36)
8. Только железная дисциплина может спасти общество от серьезной эпидемии	0,413	3,50 (1,23)
16. Чтобы не допустить паники, нужно пресекать распространение новостей, отличающихся от официальной информации и рекомендаций ВОЗ	0,392	3,06 (1,33)

Примечание: использовалась пятибалльная шкала ответов; в скобках после названия каждого фактора указана доля объяснимой дисперсии (в %).

лее важных проблем ($M = 3,20$; $SD = 1,26$), причем подобные настроения продемонстрировали и некоторые эксперты (Ушаков, Юревич, Нестик, Юревич, 2020).

Описательные статистики данных показывают, что на фоне пандемии доверие другим людям остается низким несмотря на то, что доминирует понимание необходимости мобилизации сил и согласованности действий. Респонденты выразили высокую степень согласия с тем, что единственное спасение от эпидемии – в моральной сознательности и ответственности каждого ($M = 3,95$; $SD = 1,07$). При этом они мало доверяют официальной информации о количестве заразившихся и умерших ($M = 3,65$; $SD = 1,08$), проецируют свое недоверие на других людей ($M = 3,68$; $SD = 1,03$), не верят, что остальные будут следовать правилам и не станут сообщать о том, что они заболели, чтобы не оказаться на карантине.

Участники первого этапа исследования в большинстве своем продемонстрировали страх инфицирования, мизофобию и осознание необходимости строгой дисциплины. По поводу опасности новых инфекций в ответах респондентов проявил себя прогнозный пессимизм ($M = 3,63$; $SD = 0,92$), но апокалиптические настроения не выражены ($M = 2,27$; $SD = 1,15$). Что касается вакцинации, то следует отметить беспокойство респондентов о поводу ее побочных эф-

Раздел 1

фектов, притом, что к вакцинации от гриппа у граждан уже выработалось позитивное отношение.

Второй замер, выполненный в конце осенней волны, сохранил факторную структуру данных опросника аттитюдов к пандемии, а также общие тенденции отражения коронавирусной угрозы и эпидемической ситуации. В связи с этим статистически значимые различия выявлены лишь по некоторым позициям.

В таблице 2 приведены значимые различия в отношении россиян к эпидемиологической угрозе в конце весеннего и в конце осеннего периодов пандемии.

На основе данных таблицы 2 можно говорить о довольно противоречивой динамике установок россиян в отношении пандемии.

Таблица 2

Значимые различия в отношении россиян к эпидемиологической угрозе в первую и вторую волны пандемии

Утверждения	Первая волна (n=986)		Вторая волна (n=827)		Z	P
	M	SD	M	SD		
За нарушение карантина нужно наказывать тюремными сроками	2,08	1,19	1,88	1,07	3,409	0,001
Нужно раскрывать информацию об истории передвижений и контактах заболевших, даже если это нарушает их право на неприкосновенность частной жизни	2,87	1,36	2,69	1,34	2,914	0,004
Опасность эпидемий, подобных COVID-19, явно преувеличена	3,03	1,22	2,83	1,20	3,585	0,000
Уровень развития медицины в России достаточен, чтобы спасти большинство заболевших от эпидемии	2,83	1,24	2,64	1,26	3,224	0,001
Руководство нашей страны предпринимает достаточные усилия для сдерживания пандемии	2,79	1,28	2,57	1,23	3,578	0,000
Прививки часто вызывают побочные эффекты	3,16	1,21	3,41	1,13	4,325	0,000
Если я заболею в ходе эпидемии, то смогу надеяться только на себя и своих близких	3,33	1,30	3,68	1,12	5,504	0,000
Я боюсь пользоваться общественным транспортом, так как там легко заразиться	3,11	1,35	2,90	1,37	3,269	0,001

Результаты второй волны подтверждают осознание респондентами того, что весной 2020 г. они недооценивали угрозу пандемии, посчитав изначально, что она преувеличена. Столкнувшись к концу года с угрозой коронавируса более близко, испытав на себе характер протекания заболевания и/или переживания за родственников, знакомых, коллег, накапливая фрустрацию от людских потерь и социальных ограничений, граждане оценили угрозу эпидемии более адекватно. В то же время в ходе второй волны эпидемии коронавируса, адаптировавшись в той или иной степени к кризисной ситуации, россияне существенно ниже оценивали необходимость призывов к социально ответственному поведению сограждан, введения жестких санкций в отношении нарушителей карантина. Они испытывали меньше, чем весной, опасений по поводу пользования общественным транспортом и все больше полагались только на себя и своих близких.

Результаты исследования показали также, что у россиян в период второй волны сохранилось осторожное, недоверчивое отношение к вакцинации. Полученные нами данные не противоречат результатам социологического опроса, выполненного в октябре 2020 г., согласно которому 73% россиян были не готовы к вакцинации (Более 70% россиян..., 2020), а в январе 2021 г. всероссийский онлайн-опрос (Хотят вакцинироваться..., 2020) выявил, что однозначно готовы к вакцинации от коронавируса только 16% россиян, еще 24% скорее готовы, чем нет. Мужчин, однозначно или скорее готовых к вакцинации, было больше, чем женщин: 48% и 30% соответственно. Россиян старше 45 лет, согласных привиться, оказалось чуть меньше половины (46%). Однозначно против вакцинации выступали 40% опрошенных, а 20% были не столь уверены в своем нежелании (скорее «против», чем «за»).

Отдельно представлены результаты динамики доверия в обществе на основе сравнения данных конца весеннего и осеннего периодов пандемии (см. таблицу 3). Значимых различий оказалось немного.

Как видно из таблицы 3, россияне стали меньше доверять средствам массовой информации. (Среди социальных институтов именно к СМИ сохранился самый низкий уровень доверия.) При этом стало больше тех, кто предпочитает получать информацию из социальных сетей. Следует отметить роль фактора урбанизации: со-

Таблица 3

Значимые различия в уровне доверия
на первом и втором этапах исследования

Утверждения	Первая волна (n = 986)		Вторая волна (n = 827)		Z	P
	M	SD	M	SD		
Доверяю средствам массовой информации	2,22	1,07	2,08	1,03	-2,734	0,006
Доверяю российским медработникам	3,34	1,05	3,18	1,10	-3,072	0,002
Я предпочитаю использовать социальные сети, а не смотреть телевизор	3,08	1,44	3,43	1,32	-5,093	0,001

гласно данным опросника зависимости от социальных сетей, жители крупных городов чаще отмечали, что увеличилась (при $p < 0,0001$) длительность их нахождения перед экраном монитора (ТВ), и сетовали на то, что продуктивность их деятельности снижается из-за социальных сетей (при $p < 0,001$).

Таким образом, стараясь перепроверить противоречивую информацию, ее потребители осуществляли поиск ее в альтернативных источниках, которые нередко наводнены фейковой информацией, что, в свою очередь, усиливало недоверие другим людям.

Кроме того, россияне стали меньше доверять медицинским работникам. Невысокий уровень доверия российскому здравоохранению фиксировался и до пандемии. Так, в 2019 г., согласно опросу ВЦИОМ, более 40% россиян заявляли о недоверии врачам (Губернаторов, 2019). При этом доверие у людей старшего поколения к медицине выше (73%). Разнится уровень доверия и в зависимости от степени урбанизации. В городах-миллионниках перепроверять диагноз или назначенные лекарства за последние 3–5 лет приходилось большему количеству респондентов (48%), чем россиянам из крупных городов численностью 500–950 тыс. жителей (39%). Это может свидетельствовать о том, что жители мегаполисов более требовательны к системе здравоохранения в отношении своего здоровья, ориентированы на более высокие стандарты качества и скорости оказания медицинских услуг.

Снижение доверия врачам на фоне затянувшейся пандемии может быть вызвано снижением качества медицинского обслуживания

из-за сосредоточенности медперсонала на преодолении основной угрозы, связанной с коронавирусом. Кроме того, следует отметить накопление усталости, выгорания у врачей (Холмогорова и др., 2020), даже не работающих в красной зоне (Овсяник, 2020; Одарущенко, Кузюкова, Еремушкина, 2020).

Снижение доверия в обществе, по мнению многих авторов, усиливает остроту кризиса, вызванного коронавирусом (Лубеницкая, Иванова, 2020; Нестик, Дейнека, Максименко, 2020; Min, Shen et al., 2020).

Существенным отличием второй волны пандемии явилось также повышенное внимание граждан к своим экономическим проблемам и ситуации в стране. В таблице 4 приведены результаты корреляционного анализа характеристик отношения личности к пандемии и субъективного уровня дохода, который на втором этапе исследования проявил себя как важный фактор отношения к пандемии.

Оказалось, что чем выше оценивался респондентами их доход, тем больше они проявляли доверия и к окружающим людям, и к правительству страны, и к медицинским работникам, и в меньшей степени соглашались с тем, что могут надеяться только на себя и своих близких. Также более обеспеченные и/или удовлетворенные своими доходами высказывали меньше подозрений в искажении официальной информации и меньше обвинений в умышленно инспирированной шумихе в СМИ для отвлечения внимания общества от более важных проблем, демонстрировали больше веры в возможности отечественной медицины спасти людей от коронавируса. Также у них была выше готовность проявлять благотворительность.

Среди тех, кто оценивал свой доход как низкий, напротив, было больше тех, кто не доверял официальной информации и предпочитал ей социальные сети, а также тех, кто низко оценивал меры, принятые в стране для борьбы с пандемией, был недоволен руководством страны и не доверял медицине.

Следует подчеркнуть, что оценка респондентами влияния пандемии на их жизнь была тем выше, чем ниже ими оценивался свой доход. Полученный результат подтверждает возросшую роль экономического фактора при адаптации к условиям эпидемической ситуации в осенний период пандемии.

Полученные результаты корреспондируют с выводами авторов одного из исследований государственной политики в условиях пан-

Раздел 1

Таблица 4

Значимые корреляции установок в отношении пандемии
и субъективного уровня доходов

Показатели	r	p
Доверие людям, которых лично знаете	0,11	0,0021
Доверие правительству нашей страны	0,17	0,0000
Доверие медицинским работникам	0,18	0,0000
Если я заболею в ходе эпидемии, то смогу надеяться только на себя и своих близких	-0,14	0,0001
Руководство нашей страны предпринимает достаточные усилия для сдерживания пандемии	0,47	0,0000
Уровень развития медицины в России достаточен, чтобы спасти большинство заболевших от эпидемии	0,13	0,0003
Во время эпидемии информация о количестве зараженных будет намеренно искажаться, чтобы не сеять панику	-0,13	0,0003
Шумиха в СМИ по поводу COVID-19 используется для отвлечения внимания общества от более важных проблем	-0,11	0,0016
Я готов жертвовать деньги на помощь пожилым людям, заболевшим во время эпидемии	0,17	0,0000
Я предпочитаю использовать социальные сети, а не смотреть телевизор	-0,13	0,0015
До какой степени существующая пандемия COVID-19 влияет на вашу жизнь?	-0,11	0,0000
По вашему мнению, до какой степени предпринятые меры помогают бороться с пандемией COVID-19?	0,10	0,0040

демии, подчеркивающих, что на фоне продолжающихся в обществе дискуссий об адекватности предпринятых мер особую важность приобретает качество разработки и реализации политических и управленческих решений для обеспечения баланса между ограничительными мерами и поддержанием экономического развития и жизненного уровня населения (Чубарова, Шарова, 2020).

Результаты сравнительного эмпирического исследования отношения россиян к пандемии, выполненного методом поперечных срезов в мае и декабре 2020 г., позволили сделать следующие выводы о динамике их установок к эпидемической ситуации в течение кризисного года.

Россияне признали, что в период первой волны недооценили угрозу пандемии, посчитав ее изначально преувеличенной. При этом в период второй волны были выявлены поведенческие проявления их привыкания к коронавирусному кризису, признаки психологической адаптации к нему. Так, осенью россияне испытывали уже меньше опасений по поводу использования общественного транспорта, статистически достоверно ниже стал уровень их требований к коллективной ответственности и степени жесткости наказания за нарушение правил поведения во время эпидемической угрозы. Кроме того, в период второй волны респонденты в меньшей степени разделяли мнение о необходимости обнародования частной информации и персональных данных заболевших COVID-19. В то же время не исчезло их недоверие к прививкам, что определенно замедляет процесс добровольной вакцинации и формирования коллективного иммунитета в России. Зафиксировано снижение доверия россиян к медицинским работникам (на фоне тенденции их профессионального выгорания) и в их лице ко всей системе здравоохранения.

На фоне второй волны пандемии усилилась роль экономических факторов адаптации к эпидемической ситуации. Компенсаторно усилилась склонность полагаться только на себя и своих близких в кризисный период заболевания. Выявлена тенденция снижения доверия к СМИ на фоне пандемии и, напротив, возросла вовлеченность россиян в социальные сети.

Литература

- Более 70% россиян не хотят делать прививку от коронавируса // РИА новости. 2020. 10 мая. URL: <https://ria.ru/20201005/privivka-1578199577.html> (дата обращения: 14.11.2021).
- Бочарова С., Иванов М. СМИ все меньше замечают коронавирус // Ведомости. 2020. 19 октября. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/19/843826-zamechayut-koronavirus> (дата обращения: 14.11.2021).
- Вторая волна оказалась сильнее первой. В Европе растет заболеваемость коронавирусом // ТАСС. 2020. 5 октября. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/9630971> (дата обращения: 14.11.2021).
- Губернаторов Е. Более 40% россиян заявили о недоверии врачам // РБК. Общество. 2019. 11 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/12/2019/5df089c29a79479c2d976fb1> (дата обращения: 14.11.2021).

- Давыдов Д. Болезненное волнение. Как могут выглядеть новые волны пандемии // N+1. 2020. 15 мая. URL: <https://nplus1.ru/material/2020/05/15/covid-next-waves> (дата обращения: 14.11.2021).
- Дейнека О. С., Духанина Л. Н., Максименко А. А. Фейки и особенности их распространения в СМИ и социальных сетях в период инфодемии, вызванной COVID-19 // European Scientific Conference: Сб. статей XX Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 326–341.
- Дейнека О. С., Максименко А. А. Оценка психологического состояния общества в условиях инфодемии посредством анализа социальных сетей: обзор зарубежных публикаций // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 2. С. 28–39.
- Журавлев А. Л., Китова Д. А. Отношение жителей России к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем Интернета) // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 5–18.
- Кононов А. Н. Тревога о будущем в условиях пандемии коронавирусной инфекции: исследование методом контент-анализа // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Психологические науки». 2020. № 3. С. 18–28. doi: 10.18384/2310-7235-2020-3-18-28
- Медеяник О. В. Влияние финансовой тревожности на страховое поведение россиян в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 354–373. doi: 10.21638/spbu12.2020.401
- Нестик Т. А., Дейнека О. С., Максименко А. А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. № 4. С. 87–104.
- Овсяник О. А. Социально-психологические особенности адаптации врачей к возникновению пандемии // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Психологические науки». 2020. № 4. С. 75–81. doi: 10.18384/2310-7235-2020-4-75-81
- Одарущенко О. И., Кузюкова А. А., Еремушкина С. М. Сравнительный анализ уровня ситуативной и личностной тревожности медицинских работников и других групп населения в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции – COVID-19 // Вестник восстановительной медицины. 2020. № 3 (97). С. 110–116.

- Островский Д. И., Иванова Т. И.* Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье человека: Обзор литературы // Омский психиатрический журнал. 2020. Т. 2-1S (24). С. 4–10. doi: 10.24411/2412-8805-2020-10201
- Лубеницкая А. Н., Иванова Т. И.* Мир уже никогда не станет прежним – пандемия нового тысячелетия: Обзор литературы // Омский психиатрический журнал. 2020. Т. 2-1S (24). С. 16–22. doi: 10.24411/2412-8805-2020-10203
- Невинная И.* Зарядка для антител // Российская газета. 2021. Федеральный выпуск № 42 (8393). URL: <https://rg.ru/2021/02/28/kogda-zakonchitsia-pandemiia-koronavirusa.html> (дата обращения: 14.11.2021).
- Пронин С. В., Филь Т. А., Александрова А. А., Чухров А. С.* Стрессоустойчивость и эмоциональное выгорание в условиях эпидемической обстановки // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2020. С. 142–147. doi: 10.38163/978-5-6043858-6-9_2020_142
- Сорокин М. Ю., Касьянов Е. Д., Рукавишников Г. В., Макаревич О. В., Незнанов Н. Г., Лутова Н. Б., Мазо Г. Э.* Структура тревожных переживаний, ассоциированных с распространением Covid-19: данные онлайн-опроса // Вестник РГМУ. 2020. № 3. С. 77–84.
- Темиргазина З. К.* Вспышка, всплеск или волна: как и что мы говорим о коронавирусе // Неофилология. 2020. Т. 6. № 24. С. 645–652. doi: 10.20310/2587-6953-2020-6-24-645-652
- Ушаков Д. В., Юревич А. В., Нестик Т. А., Юревич М. А.* Социально-психологические аспекты пандемии COVID-19: результаты экспертного опроса российских психологов // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 5. С. 5–17.
- Холмогорова А. Б., Петриков С. С., Суроегина А. Ю., Микита О. Ю., Рахманина А. А., Рой А. П.* Профессиональное выгорание и его факторы у медицинских работников, участвующих в оказании помощи больным COVID-19 на разных этапах пандемии // Неотложная медицинская помощь. Журнал им. Н. В. Склифосовского. 2020. Т. 9 (3). С. 321–337. doi: 10.23934/2223-9022-2020-9-3-321-337
- Хотят вакцинироваться 40% россиян // Медвестник. 2021. 15 января. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Hotyat-vakcinirovatsyaot-koronavirusa-40-rossiyan.html> (дата обращения: 14.11.2021).
- Чубарова Т. В., Шарова М. А.* Государственная политика как фактор, влияющий на развитие пандемии COVID-19: выводы для Рос-

Раздел 1

- сии // Государственное управление: Электронный вестник. 2020. Вып. 83. С. 84–107. doi: 10.24411/2070-1381-2020-10110
- Юревич А. В., Ушаков Д. В., Юревич М. А.* COVID-19: результаты второго экспертного опроса // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 6. С. 78–85.
- Gruchola M., Slawek-Czochra M.* “The culture of fear” of inhabitants of EU countries in their reaction to the COVID-19 pandemic – A study based on the reports of the Eurobarometer // Safety Science. 2021. V. 135. doi: 10.1016/j.ssci.2020.105140
- Min Ch., Shen F., Yu W., Chu Y.* The relationship between government trust and preventive behaviors during the COVID-19 pandemic in China: Exploring the roles of knowledge and negative emotion // Preventive Medicine. 2020. V. 141. doi: 10.1016/j.ypmed. 2020.106288
- Ioannidis J. P. A., Axfors C., Contopoulos-Ioannidis D. J.* Second versus first wave of COVID-19 deaths: Shifts in age distribution and in nursing home fatalities // Environmental Research. 2021. V. 195. doi: 10.1101/2020.11.28.20240366
- Karadag E., Tosuntas S. B., Erzen E., Duru P., Bostan N., Sahin B. M., Culha I., Babadag B.* Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: a structural equation model // Journal of Behavioral Addictions. 2015. V. 4 (2). P. 60–74. doi: 10.1556/2006.4.2015.005
- Koh J. X., Liew T. M.* How loneliness is talked about in social media during COVID-19 pandemic: Text mining of 4492 Twitter feeds // Journal of Psychiatric Research. 2020. V. 7. doi: 10.1016/j.jpsychires. 2020.11.015
- Seong H., Hyun H. J., Yun J. G., Noh J. Y., Cheong H. J., Kim W. J., Song J. Y.* Comparison of the second and third waves of the COVID-19 pandemic in South Korea: Importance of early public health intervention // International Journal of Infectious Diseases. 2021. doi: 10.1016/j.ijid.2021.02.004
- Sokal L., Trudel L. E., Babb J.* I’ve had it! Factors associated with burnout and low organizational commitment in Canadian teachers during the second wave of the COVID-19 pandemic // International Journal of Educational Research Open. 2021. V. 2 (2). doi: 10.1016/j.ijedro.2020.100023
- Tutgun-Ünal A., Deniz L.* Development of the Social Media Addiction Scale // Online Academic Journal of Information Technology. 2015. V. 6 (21). P. 51–70.